

Е. В. Никитина, В. С. Раменская
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПОЛУЧЕНИЕ ДОСТУПА К ЭЛЕКТРОННЫМ СООБЩЕНИЯМ

Статья посвящена одному из дискуссионных вопросов уголовно-процессуального законодательства – возможности осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений в рамках ст. 185 УПК РФ. Обращается внимание на отсутствие ясности в использовании законодателем понятий «электронные сообщения» и «иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения». На основе анализа ряда федеральных законов делается вывод о том, что использование в уголовно-процессуальном законе термина «иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения» излишне.

Основную проблему авторы видят в несоответствии положений ч. 7 ст. 185 УПК РФ существу регулируемого этой нормой следственного действия (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка). Анализ УПК РФ, а также Федерального закона «О почтовой связи» приводит их к выводу о том, что электронные сообщения не являются почтово-телеграфными отправлениями. Кроме того, указание в ч. 7 ст. 185 УПК РФ лишь на осмотр и выемку электронных сообщений (без упоминания их ареста) противоречит наименованию следственного действия, регулируемого данной нормой. В статье анализируются мнения различных ученых, рассматривающих возможные варианты решения проблемы. Итогом проведенного исследования стало предложение о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ положения, предусматривающего новое следственное действие, – получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, следственное действие, электронные сообщения, иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения, судебное решение

Для цитирования

Никитина Е. В., Раменская В. С. Проблемы законодательного регулирования следственного действия, направленного на получение доступа к электронным сообщениям // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 25–32. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_25.

УДК 343.1

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_25

Уголовно-процессуальный закон пытается соответствовать современным реалиям, учитывать внедрение новых технологий практически во все сферы жизни человека. Свидетельством тому служит внесение ряда изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Однако эти нововведения порой вызывают острые дискуссии в научных кругах. На одной из таких проблем хотелось бы остановиться подробнее.

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ст. 185 УПК РФ была дополнена частью 7, предусматривающей возможность осмотра и выемки электронных сообщений или иных передаваемых по сетям электросвязи сообще-

ний. При этом законодатель не пояснил, что он понимает под «электронными сообщениями», а что – под «иными передаваемыми по сетям электросвязи сообщениями». В ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные понятия, используемые законодателем, эти термины отсутствуют. Не раскрываются они и в других нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе в ст. 185.

Еще в начале XXI в. вносились предложения распространить действие ст. 185 УПК РФ, предусматривающей наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, на отправления, передаваемые посредством электронной почты [Росинская, Усов 2001: 99; Гаврилов, Иванов 2003]. Для своего времени это были весьма смелые и новаторские предложения. Но означает ли сейчас использованный законодателем термин «электронные сообщения» в том числе отправления, передаваемые посредством электронной почты? Распространяется ли этот термин на иные виды сообщений, которые могут передаваться с использованием информационно-телекоммуникационной сети (посредством мессенджеров *Viber*, *Telegram* и т. п.)? Или эти виды сообщений охватываются термином «иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения»?

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение трактуется как информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети (п. 10 ст. 2). Информационно-телекоммуникационная сеть определена в указанном Законе как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2).

С учетом этого в специальной литературе к электронным сообщениям относят письма, пересылаемые по электронной почте, сообщения в социальных сетях, переписку посредством сервисов мгновенных сообщений (мессенджеров), сообщения, передаваемые посредством мобильной связи (SMS, MMS) [Деятельность органов внутренних дел 2019: 89–94].

Что же в таком случае понимать под «иными передаваемыми по сетям электросвязи сообщениями»?

Содержание термина «электросвязь» раскрывается в п. 35 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126 (в ред. от 8 декабря 2020 г.) «О связи». Согласно ему «электросвязь – любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам». Однако данное определение не разграничивает анализируемые понятия. По сути, электронное сообщение и есть сообщение, передаваемое по сетям электросвязи, поэтому использование в законе термина «иные передаваемые по сетям электросвязи сообщения» представляется излишним.

Что касается терминов «электронные сообщения» и «информационно-телекоммуникационная сеть», думается, следует внести их в ст. 5 УПК РФ, раскрыв содержание этих понятий аналогично тому, как они раскрываются в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Далее, насколько корректно считать электронные сообщения почтово-телеграфными отправлениями? Этот вопрос возникает, поскольку в ст. 185 УПК РФ говорится о наложении ареста именно на почтово-телеграфные отправления (и об их осмотре и выемке).

Почтово-телеграфными отправлениями уголовно-процессуальный закон называет бандероли, посылки, телеграммы, радиограммы и другие почтово-телеграфные отправления (ч. 1 ст. 185 УПК РФ). В Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О почтовой связи» к почтовым отправлениям отнесены: письменная корреспонденция (т. е. простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты), посылки и прямые почтовые контейнеры (ст. 2). В Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть еще одно упоминание о почтово-телеграфных отправлениях. Говоря о мере пресечения в виде запрета определенных действий, законодатель разграничивает запрет на отправление и получение почтово-телеграфных отправлений от запрета на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (подп. 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Отсюда следует вывод, что электронные сообщения не являются почтово-телеграфными отправлениями и соответственно их осмотр и вы-

емка не могут проводиться в рамках ст. 185 УПК РФ.

Существует еще одна проблема. Статья 185 УПК РФ называется «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка». Форма и содержание предусмотренного этой нормой следственного действия должны распространяться и на производство осмотра и выемки электронных сообщений. На это совершенно справедливо обращает внимание Н. А. Архипова [Архипова 2018: 133]. Однако ч. 7 ст. 185 УПК РФ ничего не говорит о наложении ареста на электронные сообщения, в ней упоминаются лишь их осмотр и выемка.

Может ли составная часть правовой нормы настолько противоречить наименованию этой нормы? Это упущение законодателя или его продуманная позиция? Если упущение, то, очевидно, в ч. 7 ст. 185 УПК РФ должно говориться и о наложении ареста на электронные сообщения. Если продуманная позиция, то почему такое законодательное положение появилось в данной статье?

Следственное действие, предусмотренное ст. 185 УПК РФ, имеет сложную структуру: во-первых, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, во-вторых – их осмотр, в-третьих – выемка. Если оставить лишь две из этих составляющих (осмотр и выемку), то это уже другое следственное действие или, как вариант, два других следственных действия.

Все сказанное подтверждает вывод о том, что осмотр и выемка электронных сообщений не могут регулироваться ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ученые, занимавшиеся данной проблемой, предлагают собственные варианты ее решения. Так, по мнению Н. А. Липского и Е. М. Попова, следует предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе РФ новое следственное действие – выемку, осмотр электронных переписок и файлов, содержащихся в них. Под термином «электронная переписка» они подразумевают переписку с помощью электронных устройств, поддерживающих специальные программы (например, мобильные приложения *Viber* или *Telegram*) и / или формат файлов, содержащихся в переписке. При этом авторы считают, что лишь решение суда может быть основанием для выемки электронной переписки.

Сама выемка должна осуществляться путем изъятия «любого электронного носителя, через который открыт доступ к... электронным перепискам или на котором они сохранились в памяти устройства» [Липский, Попов 2017].

Соглашаясь с общей концепцией закрепления в законе нового следственного действия, думаем, что более правильным будет использовать термин «электронные сообщения», а не «электронные переписки», поскольку электронное сообщение – это и переписка (т. е. текстовое сообщение), и информация в ином виде (фото, видео и др.). Кроме того, в предлагаемой норме говорится о «ходатайстве следователя об *изъятии* и осмотре электронной переписки» [Там же]. Термин «изъятие» в данном контексте не совсем корректен, поскольку речь в ходатайстве следователя должна идти о производстве *следственного действия*, а такого следственного действия, как изъятие, не существует.

Д. В. Овсянников также видит решение проблемы в закреплении в уголовно-процессуальном законе нового следственного действия. Он предлагает назвать его «Арест электронно-почтовой корреспонденции, ее осмотр и копирование», используя при этом именно термин «копирование», который, по его мнению, в данном случае более приемлем [Овсянников 2014: 131–132].

В. Б. Вехов и В. Ф. Васюков считают, что можно распространить действие ст. 186.1 УПК РФ («Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами») и на получение информации в виде электронных сообщений [Вехов, Васюков 2018].

Т. И. Гарипов выражает сомнение в обоснованности такого подхода. Он справедливо полагает, что регламентированное ст. 186.1 УПК РФ следственное действие не может быть направлено на получение информации о *содержании* электронных сообщений [Гарипов 2019: 477].

К ст. 186.1 УПК РФ обращается в своих исследованиях и А. И. Зазулин. Пытаясь найти оптимальный вариант решения проблемы, он предлагает изменить наименование и содержание данной статьи. По его мнению, предусмотренное в ней следственное действие должно позволять получать как информацию о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, так

и информацию, содержащуюся в электронных сообщениях. Поэтому статья должна быть названа: «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также информации, содержащейся в сообщениях, передаваемых посредством сервисов электронной почты, обмена мгновенными сообщениями или иным подобным образом» [Зазулин 2018: 153].

Помимо громоздкого и достаточно неопределенного названия, предлагаемая редакция ст. 186.1 УПК РФ обладает очень серьезным недостатком. В соответствии с п. 24.1 ст. 5 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это «получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередаточных базовых станций». Предложенная

(а не «выемка») электронных сообщений является более точным, поскольку выемка электронного сообщения невозможна в силу того, что невозможно его «физическое изъятие». Кроме того, автор утверждает, что в предлагаемой норме должен фигурировать не используемый законодателем в ст. 185 УПК РФ термин «учреждение связи», а термин «оператор связи и (или) организатор распространения информации в сети Интернет» [Гарипов 2019: 477–480].

Последнее утверждение довольно спорно. В частности, С. В. Супрун и В. С. Черкасов, анализируя федеральное законодательство в сфере информационных технологий, приходят к заключению, что категория «учреждение связи» охватывает собой и категорию «организатор распространения информации в сети Интернет» [Супрун, Черкасов 2017: 62–63].

Однако это не умаляет идеи в целом. Безусловно, осмотр и выемка электронных сообщений не могут происходить в рамках ст. 185 УПК РФ. Имеются серьезные аргументы и против включения их в ст. 186.1 УПК РФ. Решение проблемы видится все-таки в создании нового следственного действия. Представляется, что оно должно именоваться «Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр». Процессуальным основанием для его производства следует признать решение суда, поскольку ограничить конституционное право граждан на тайну переписки, установленное ст. 23 Конституции РФ, можно только по судебному решению.

Судебное решение может быть получено следователем при соблюдении обычной процедуры, отраженной в ст. 165 УПК РФ, а именно посредством возбуждения перед судом ходатайства о производстве этого следственного действия. Ходатайство должно включать сведения о том уголовном деле, в рамках которого необходимо получить информацию об электронных сообщениях, произвести их копирование и осмотр. В ходатайстве должны быть указаны веские основания для ограничения права граждан на личную переписку. Кроме того, следователь должен определить период, за который он хочет получить информацию, содержащуюся в электронных сообщениях, и срок производства следственного действия. Превышение

Представляется, что новое следственное действие должно именоваться «Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр»

автором редакция ст. 186.1 УПК РФ подразумевает получение еще и информации о *содержании* электронных сообщений. Думается, говорить об этом в рамках одной нормы, которая должна регламентировать конкретное следственное действие, необоснованно.

Вместе с тем все больше ученых склоняются к тому, что в уголовно-процессуальном законе необходимо предусмотреть новое следственное действие, направленное на получение электронных сообщений. Т. И. Гарипов, например, предлагает внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ст. 186.2 «Копирование и осмотр электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений». Новая норма, по его мнению, позволит исключить двусмысленность в понимании следственных действий, связанных с осмотром и изъятием электронных сообщений. При этом он обоснованно считает, что термин «копирование»

этого срока или периода, за который необходимо получить информацию, может быть расценено судом как нарушение конституционных прав гражданина или нарушение разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Гражданин, о чьих электронных сообщениях нужно получить информацию, должен быть идентифицирован. В ходатайстве должны быть указаны его фамилия, имя и отчество, а также иные сведения о нем как о пользователе информационно-телекоммуникационной сети. Наконец, нужно указать наименование оказывающей услуги связи организации, которая должна предоставить требуемую информацию, поскольку такое требование должно быть адресным.

Ходатайство следователя должно быть рассмотрено соответствующим судом в порядке ст. 165 УПК РФ. В результате суд должен вынести мотивированное постановление о разрешении производства этого следственного действия или об отказе в его производстве (ч. 4 ст. 165 УПК РФ). В первом случае копия судебного решения должна быть направлена руководителю соответствующей организации, оказывающей услуги связи. Именно он обязан предоставить требуемую информацию и скопировать электронные сообщения. Именно с ним следователь вступает в соответствующие правоотношения, поскольку учреждение связи, в отличие от следователя, имеет доступ к требуемой информации.

Срок производства данного следственного действия и периодичность предоставления информации предполагается установить по аналогии со ст. 186.1 УПК РФ (соответственно – шесть месяцев и не реже одного раза в неделю). Это связано со сроками предварительного расследования и целесообразностью получения требуемых сведений.

Поскольку руководитель организации, оказывающей услуги связи, представляет сведения в электронном виде (на любом электронном носителе информации), в ряде случаев следователю в процессе осмотра может понадобиться помощь специалиста в области информационных технологий (например, для извлечения кодированной информации).

Протокол осмотра представленной информации и скопированных электронных сообщений должен содержать значимую для уго-

ловного дела информацию, иначе действия следователя могут быть обжалованы в установленном законом порядке как нарушающие тайну переписки.

Подводя итог, предлагаем дополнить Уголовно-процессуальный кодекс РФ новой нормой следующего содержания:

«Статья 186.2. Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр

1. Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр могут быть произведены в качестве следственного действия, если имеются достаточные основания полагать, что в электронных сообщениях содержится информация, имеющая значение для уголовного дела.

2. Получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке статьи 165 УПК РФ.

3. В ходатайстве следователя о производстве данного следственного действия указываются:

1) сведения об уголовном деле, по которому предполагаются получение информации об электронных сообщениях, их копирование и осмотр;

2) фамилия, имя, отчество и иные идентификационные сведения о пользователе информационно-телекоммуникационной сети, в отношении которого предполагается производство данного следственного действия;

3) фактические основания для получения информации об электронных сообщениях лица, их копирования и осмотра;

4) срок производства следственного действия и период времени, за который требуется получить информацию об электронных сообщениях;

5) наименование оказывающей услуги связи организации, на которую возлагается обязанность информировать следователя об электронных сообщениях лица и производить их копирование.

4. Следователь направляет копию судебного решения о получении информации об электронных сообщениях, их копировании и осмотре руководителю организации, оказывающей услуги связи. На руководителя данной организации возлагается обязанность

предоставлять требуемую информацию и копии электронных сообщений на любом электронном носителе информации. Этот электронный носитель информации передается следователю в печатанном виде вместе с сопроводительным письмом, содержащим указание на период времени, за который предоставляется информация.

5. Установленный судом срок данного следственного действия не может быть выше шести месяцев. В течение этого срока требуемая информация и копии электронных сообщений должны предоставляться следователю организацией, оказывающей услуги связи, по мере их поступления, но не реже, чем один раз в неделю.

6. Следователь производит осмотр представленной информации и скопированных электронных сообщений. При необходимости он привлекает к участию в осмотре специалиста в области информационных технологий. Составленный по результатам осмотра протокол должен содержать лишь информацию, имеющую значение для уголовного дела.

7. Электронные носители информации, предоставленные организацией, оказывающей услуги связи, приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, печатаются и хранятся в условиях, обеспечивающих их сохранность и конфиденциальность».

Список литературы

Архипова Н. А. Тактика обыска и выемки электронных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи // Закон и право. 2018. № 6. С. 132–135.

Вехов В. Б., Васюков В. Ф. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет при расследовании преступлений // Российский следователь. 2018. № 3. С. 11–15.

Гаврилов М. В., Иванов А. Н. Наложение ареста на электронную почту, ее осмотр и выемка // Правоведение. 2003. № 1. С. 154–162.

Гарипов Т. И. Вопросы процессуальной регламентации копирования и осмотра электронных сообщений в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 4. С. 475–481.

Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.

Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.

Липский Н. А., Попов Е. М. Проблемы электронной переписки в уголовно-процессуальном доказывании // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3. С. 82–86.

Овсянников Д. В. Электронное копирование информации в системе средств уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2. С. 130–135.

Россинская Е. Р., Усов А. И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Право и закон, 2001. 414 с.

Супрун С. В., Черкасов В. С. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 1. С. 59–64.

Елена Викторовна Никитина – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: nick2210@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5992-3887

Виктория Святославовна Раменская – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического

университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: viva-ra@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5992-3887

Problems of Legislative Regulation of an Investigative Action Aimed at Gaining Access to Electronic Messages

The article is devoted to one of the controversial issues of criminal procedure legislation – the possibility of examining and seizing electronic messages or other messages transmitted over telecommunication networks within the framework of Article 185 of the of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Attention is drawn to the lack of clarity in using such concepts as «electronic messages» and «other messages transmitted over telecommunication networks» by the legislator. Based on the analysis of federal laws, it is concluded that using the term «other messages transmitted over telecommunication networks» in the criminal procedure law is unnecessary.

The authors see the main problem in the inconsistency of the provisions of the Criminal Procedure Code with the essence of the investigative action regulated by Part 7 of Article 185 (arrest of postal and telegraph items, their examination and seizure). An analysis of legislative acts leads to the conclusion that electronic messages are not postal and telegraphic items. In addition, considered legal rule mentions only electronic messages' examination and seizure (without mentioning their arrest), what contradicts the name of the investigative action regulated by the whole norm. The article provides an analysis of various points of view expressed in the special literature, considering possible solutions to the problem. As a result, it is proposed to introduce a new investigative action in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation – obtaining information about electronic messages, copying and examining them.

Keywords: criminal procedure law, investigative action, electronic messages, other messages transmitted over telecommunication networks, court decision

Recommended citation

Nikitina E. V., Ramenskaya V. S. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya sledstvennogo deistviya, napravlennogo na poluchenie dostupa k elektronnyim soobshcheniyam [Problems of Legislative Regulation of an Investigative Action Aimed at Gaining Access to Electronic Messages], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 2, pp. 25–32, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_25.

References

Arkhipova N. A. Taktika obyska i vyemki elektronnykh soobshchenii, peredavaemykh po setyam elektrosvyazi [Search and Seizure Tactics for Electronic Messages Transmitted over Telecommunication Networks], *Zakon i pravo*, 2018, no. 6, pp. 132–135.

Deyatel'nost' organov vnutrennikh del po bor'be s prestupleniyami, sovershennymi s ispol'zovaniem informatsionnykh, kommunikatsionnykh i vysokikh tekhnologii [The Activities of the Internal Affairs Agencies in the Fight against Crimes Committed Using Information, Communication and High Technologies], Moscow, Akad. upravleniya MVD Rossii, 2019, pt. 1, 208 p.

Garipov T. I. Voprosy protsessual'noi reglamentatsii kopirovaniya i osmotra elektronnykh soobshchenii v ugovnom sudoproizvodstve [Issues of Procedural Regulation of Copying and Examination of Electronic Messages in Criminal Proceedings], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, vol. 10, no. 4, pp. 475–481.

Gavrilov M. V., Ivanov A. N. Nalozhenie aresta na elektronnyuyu pochtu, ee osmotr i vyemka [E-mail Seizure, Inspection and Confiscation], *Pravovedenie*, 2003, no. 1, pp. 154–162.

Lipskii N. A., Popov E. M. Problemy elektronnoi perezpiski v ugovno-protsessual'nom dokazyvanii [Problems of Electronic Correspondence in Criminal Procedural Evidence], *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 2017, no. 3, pp. 82–86.

Ovsyannikov D. V. Elektronnoe kopirovanie informatsii v sisteme sredstv ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya [Electronic Copying of Information in the System of Means of Criminal Procedural Evidence], *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2014, no. 2, pp. 130–135.

Rossinskaya E. R., Usov A. I. *Sudebnaya komp'yuterno-tekhnicheskaya ekspertiza* [Forensic Computer-Technical Expertise], Moscow, Pravo i zakon, 2001, 414 p.

Suprun S. V., Cherkasov V. S. O protivorechivom kharaktere novelty v zakonodatel'nom regulirovanii sledstvennogo deistviya «Nalozhenie aresta na pochtovo-telegrafnye otpravleniya» [On the Controversial Nature of the Novel in the Legislative Regulation of the Investigative Action «Seizure of Postal and Telegraphic Items»], *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 59–64.

Vekhov V. B., Vasyukov V. F. Poluchenie komp'yuterno informatsii ot organizatorov ee rasprostraneniya v seti Internet pri rassledovanii prestuplenii [Obtaining Computer Information from the Organizers of its Dissemination on the Internet When Investigating Crimes], *Rossiiskii sledovatel'*, 2018, no. 3, pp. 11–15.

Zazulin A. I. *Pravovye i metodologicheskie osnovy ispol'zovaniya tsifrovoi informatsii v dokazyvanii po ugovnomu delu* [Legal and Methodological Foundations for the Use of Digital Information in Proving a Criminal Case]: cand. jur. sc. thesis, Ekaterinburg, 2018, 251 p.

Elena Nikitina – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of judicial activity and criminal procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: nick2210@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-5992-3887

Victoria Ramenskaya – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of judicial activity and criminal procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: viva-ra@mail.ru.

ORCID: 0000-0003-0428-7283

Дата поступления в редакцию / Received: 07.06.2021

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.03.2022